

Как платье красавицы из позапрошлого века, дом весь в волнах тонких цветных кружев, только кружева эти не из ниток, а из дерева.
→ стр. 2

Журналисты примерили на себя военную форму
→ стр. 3

ЭКСПРЕСС-ГАЗЕТА

Суббота

№ 1(1)

11 октября 2025 года

Володарская мозаика

глазами шахунцев

КРАСОТА ДА И ТОЛЬКО

► ПАННО СТАЛО ОДНОЙ ИЗ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК ГОРОДА

Антон Иванов: «Наша мозаика вошла в топ-10 подобных произведений искусства Нижегородской области». ФОТО: ВЛАДИМИР ДЕРБЕНЕВ, ЭТ.

Каменная пастораль

ЕЛЕНА МИХАЛИЦЫНА

Обновленное мозаичное панно «Народное искусство» украсило в этом году Городской дом культуры «Юбилейный» города Володарск. Оно занимает третье место в топе из десяти лучших подобных барельефов в Нижегородской области.

Использовать мозаику как элемент декора городских и поселковых улиц было очень модно в 70-80-е годы про-

шлого столетия. Огромная картина, созданная в 1978 году творческой группой художников под руководством Владимира Антипова, появилась и на ДOME культуры, который принадлежал тогда Сеймовской птицефабрике. Со временем композиция на 80% утратила привлекательность, часть мозаичных кусочков отвалилась, другая потеряла яркость.

И вот в нынешнем году в рамках проекта «Инфраструктура для жизни» володарская мозаика получила вторую жизнь.

Руководителем проекта «Советское монументально-декоративное искусство» стал реставратор Александр Казарин. Почти 50 лет летнего солнца, зимних морозов и осенних проливных дождей не могли пройти бесследно для картины, пусть даже каменной. Некоторые ее части пришлось реконструировать на основе архивных фотографий и воспоминаний старожилов.

Панно изображает сценки из сельской жизни, объединенные в одну композицию. Тут и группа поющих девушек, и

пастух с дудочкой, и живописец, и влюбленная пара.

Казалось бы, возможности у изображения, выложенного из кусочков керамики или камня, очень ограничены. Ан нет — художникам удалось передать даже выражения лиц персонажей: у певиц оно сосредоточенно-одухотворенное, лукавые парочки стреляют взглядами друг в друга, и над всеми раскинуло теплые лучи ласковое солнце.

Восстановленная володарская мозаика стала одной из визитных карточек города.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАРИСОВКА

► ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ГОРОДА — ДАЧА КУПЦА БУГРОВА

Бугров терем. Качнем волну?

ЕЛЕНА МИХАЛИЦИНА

Мимо этого шедевра деревянного зодчества в центре Володарска невозможно пройти без риска оступиться — так хочется запрокинуть голову повыше, чтобы разглядеть и резьбу, и красивый тоненький флюгер, и балкон, и переплеты изящных окошек. Как платье красавицы из позапрошлого века, дом весь в волнах тонких цветных кружев, только кружева эти не из ниток, а из дерева.

На крыльце нас встречает сам Николай Александрович Бугров, нижегородский предприниматель, благотворитель, старообрядец. «Вы же четвертая власть, — басит «купец», шурясь из-под суконного картуза. — Качните волну, помогите добиться срочного обновления здания. Несколько лет ждем реставрации по областной программе, а пока продолжаем разваливаться. Болезненная для нас тема».

Приглядываемся. И впрямь: крылечко покосилось, деревянные ажурные в трещинах от времени, часть музея огорожена лентой — мимо особо опасного

участка лучше не ходить. Будет непростительным промахом властей, историков и реставраторов области, если мы лишимся такого блестящего исторического памятника архитектуры.

Даче купца Бугрова 132 года. Объектом культурного наследия ее признали в 1989 году. И с тех пор дом ждет обещанного обновления, которое по разным причинам отодвигается все дальше в необозримое будущее. Потихоньку ветшает, разваливается, но пока живет. Да, состояние арт-объекта (по-иному и не скажешь!) оставляет желать лучшего, но по каждой мелочи видно, как бережно, с какой любовью сотрудники музея обращаются с вверенным их заботам антиквариатом. Особое удовольствие — блестящая экскурсия, после которой мне становится стыдно за пробелы в знаниях истории нижегородского края.

А вы слышали, что Николай Бугров был первым предпринимателем, который полностью модернизировал мукомольную отрасль в России? Что святой обязанностью каждого состоятельного человека считал помощь бедным? Что безвозмездно от-

дал родному Нижнему Новгороду несколько собственных домов? Последними словами Н.А. Бугрова было напутствие: «Живите в мире и согласии, ведите дело, как оно шло, никого не обижайте, более всего жалейте нищую братию». В каждый свой проект, а их у предприимчивого купца было немало, он обязательно включал статью расходов на благотворительность. За что был почитаем среди простого люда.

В музее «Дача Бугрова» бережно хранится старинная мебель, посуда, одежда середины XIX века. Нет, они не принадлежали купцу, а собраны по всей округе. Несколько лет не дождался он до революции 17-го года, когда из его дома жители растащили все до последней дощечки. «Возможно, и по сей день на чердаках старых домов Володарска хранятся вещи из его дома, да только никто об этом не знает!» — завершающие экскурсию слова научного сотрудника музея звучат обещанием чуда. Так хочется верить, что мы еще увидим немало интересных находок, а главное — станем свидетелями возрождения музейного комплекса.

ФОТО: ЕЛЕНА МИХАЛИЦИНА. ЗТ

ФЕЛЬЕТОН

Не внук ли Путина?

ТАТЬЯНА ПОСАЖЕННИКОВА

Не каждому человеку выпадает счастье попасть к главе на прием. Очереди там — конца-края не видно. Проблемы решаются злободневные да острые — об этом все знают. Вот и старший научный сотрудник краеведческого музея решил как-то раз во что бы то ни стало к большому начальнику в кабинет пробиться. Вопрос у него уж такой серьезный был, такой серьезный... Прознал он, что прадед президента нашего В.В. Путина лет так сто тому назад в Володарске проживал. Ну, думает, приду с такой новостью, то-то глава обрадуется (может быть, премию выпишет?).

Не сразу, конечно, но раз на пятый пробился он к начальнику все-таки.

— Гляньте-ка, — говорит, — какие я архивы раскопал! Знали об этом? Не знали! Ну что, молодец я? Обнародуем?

— Ты горячку-то не пори, — говорит большой начальник, — вот вызову комиссию, экспертизу назначу, и уж если сия информация верной окажется, решим, что с этим делать будем.

Научный сотрудник хотел было возразить, а глава уже к двери его провожает и кричит в коридор:

— Кто там следующий?

Шагает ходок по лестницам со второго этажа, думу думает: «Что-то тут нечисто! То экспертизу назначу, то комиссию... а документы-то — архивные, проверки не требуют! Да не родственник ли сей господин президенту нашему? Как есть, факт налицо! Внешне, правда, не очень похож, зато внутренне — копия: на любой вопрос так ответить умеет, что вроде бы и ответил, а по факту, так не сказал ничего!»

Хотел сначала сотрудник тот мысль свою обнародовать, а потом пораскинул умом — жить ему и впредь на володарской земле, стало быть, пережить главе — боком выйдет, не ровен час. Затаил он догадку свою, ходит, в ус улыбается, но о тайне своей — никому, ну хотя бы пока, до поры да до времени.

А вы сходство увидели? Тссс! Только, чур, никому не рассказывать!

ИНТЕРВЬЮ

Оставаться человеком

Александр — участник специальной военной операции, командир подразделения, награжден двумя орденами Мужества. Вместе с женой они воспитывают дочь и сына. Он входит в зал уверенной походкой. Из-под маски видны только глаза: молодые, красивые, добрые. Прямой и уверенный взгляд говорит о том, что готов ответить на любые вопросы журналистов. Беседовать с аудиторией, с одной стороны, — сложнее, ведь на тебя пристально смотрят несколько десятков пар глаз; с другой стороны — проще: текст продуман. Но у каждого журналиста есть возможность задать несколько вопросов тет-а-тет, без аудитории. За семь отведенных для этого минут узнать о человеке как можно больше не так-то просто.

— Александр, ни для кого не секрет, что самое трудное — терять близких. Вам приходится сталкиваться с этим чуть ли не ежедневно. Что испытываете в такие тяжелые минуты? Как справляетесь с душевной болью?

— Что испытываю? Сначала — страх. Не стыжусь говорить об этом, так как страх в той или иной степени живет в каждом человеке. Отпускает не сразу, постепенно. Не стремлюсь уединиться, не замыкаюсь, а просто помню о том, что за твоей спиной твоя семья, дом, Родина в целом.

— Есть ли солдаты, которые плачут по ночам? Вы, как командир, как поступаете в таких ситуациях?

— Командир должен понимать, что не каждому удастся стойко переносить все тяготы солдатской жизни. Любой артиллерийский обстрел — стресс, справиться с которым не так-то просто. Приходится быть психологом и находить подход к каждому бойцу.

— Там, вдали от дома, где рвутся снаряды, случалось ли испытать какие-то внезапно нахлынувшие чувства?

— Мы совершали маршбросок, и вдруг откуда ни возьмись на дорогу выбежал мальчишка — босой, неумытый. Разумеется, наша колонна встала, и тут солдаты как по команде стали доставать из сухпайков конфеты, печенье, сгущенку. Мама, прибежавшая за сыном, плакала. И у многих подступил комок к горлу: каждому вспомнилась своя семья, дети...

— Когда впервые, будучи еще молодым, вы проявили характер?

— Было такое... Еще в суворовском училище мы вчетвером самовольно сбежали на танцы. Такое изредка случалось, признаюсь, но мы очень быстро возвращались. А на этот раз один из нас ввязался в драку. Ну, вообще, пока мы его отвоевывали, и нам досталось. Командир, помню, сначала наказал всех, а потом похвалил, что не бросили друга.

— Какое качество вы считаете главным для командира?

— В любой ситуации оставаться человеком!

— Хотели бы вы, чтобы ваш сын тоже стал военным?

— Уже давно готовлю его к этому...

БЕСЕДОВАЛА

ТАТЬЯНА ПОСАЖЕННИКОВА

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

► В ГОЛОВЕ ТОЛЬКО ОДНО – НАДО ВЫПОЛНИТЬ ЗАДАЧУ, НЕ ПОДВЕСТИ СВОИХ

В «двухсотой» лесополосе

ДМИТРИЙ КОНЕВ

Последний раз держал в руках автомат Калашникова в далеком 1989 году. Поступил тогда в военное училище, мечтал стать офицером. Не сложилось. Дальнейший жизненный путь был связан исключительно с мирной деятельностью: учительством и журналистикой. И резкое неприятие всего, что связано с насилием и войной формировалось постепенно, но бесспорно. Гуманизм и житейская мудрость вытеснили юношеский наивный алармизм. Не убий!

Ничего не поменялось и сейчас. Война – зло, самый плохой вариант разрешения противоречий. При этом уважение к тем, кто призван защищать, кто выбрал для себя сознательно путь служения Отечеству, присутствовало всегда. Именно с такими людьми мы встретились на полигоне в Мулино. Офицеры, прошедшие горячие

точки, локальные конфликты, СВО предложили испытать себя в обстановке, напоминающей боевую.

И вот уже стоишь в бронежилете, каске, защитных очках, с автоматом и двумя «магазинами». Задача – преодолеть лесополосу, которую тут называют «двухсотой» и выбить условного врага из блиндажа. Название – не случайное, потери штурмовиков в таких же, но боевых реалиях очень высоки. Присоединяю магазин, снимаю с предохранителя, досылаю патрон в ствол передергиванием затвора. С удовольствием констатирую, что руки помнят, движения почти автоматические. Дальше по сигналу начинаем движение среди обгорелых стволов деревьев, почти незаметных растяжек, муляжей подбитой техники, прикрывая друг друга огнем из автоматов. Инструкторы добавляют «треша» взрыванием учебных гранат. Всего пара минут, и рожок пуст. Перед блиндажом прицепляю новый «магазин». Теперь можно и в траншею. По

запутанному лабиринту пытаемся идти быстро, но тяжелая амуниция, необходимость передвигаться в полусогнутом состоянии, постоянно стрелять из автомата прямо, влево, вправо дают о себе знать. Тяжело...

При этом мысль о том, что кого-то лишаешь жизни, пусть условно, напрочь отсутствует. В голове только одно – надо выполнить задачу, не подвести своих, не ударить в грязь лицом. Да, лайтовый вариант, без крови, изуродованных трупов, истошных воплей, детского плача, женских стонаний. Вроде бы как в компьютерной игре с элементами реальности.

Тяжело дыша, выбираемся из траншеи, патронов больше нет, сил тоже. Но мы это сделали, не спасовали перед самими собой и трудностями. Испытать себя удалось, вспомнить навыки, полученные в юности тоже, но ощутить радость и удовольствие – вряд ли. Пусть лучше будет так, как в игре, без смертей, ран и потерь, и лесополосы никогда не будут называть «двухсотыми».

И вот уже стоишь в бронежилете, каске, защитных очках, с автоматом и двумя «магазинами»

ФОТОРЕПОРТАЖ

► ЖУРНАЛИСТЫ СХОДИЛИ В АТАКУ

Понюхали пороху

И с фотоаппаратом...

... и с автоматом.

В условиях, приближенных к боевым. ФОТО: ВЛАДИМИР ДЕРБЕНЕВ, «ЗТ».

В ДЕЛАХ И ПЛАНАХ

► ГОТОВЫЕ ТКАНИ РАЗЪЕЗЖАЮТСЯ ПО ВСЕЙ РОССИИ

Станки – бельгийские, а стиль – русский!

ТАТЬЯНА ПОСАЖЕННИКОВА

Вам приходилось когда-нибудь читать «Новости на диване»? Жаль, если нет – уверяю вас, газета – стоящая. А если фразу воспринимать в прямом смысле слова, то тоже одни плюсы: лежишь себе у телевизора, и то там любопытный факт услышишь, то, забыв про голубой экран, статьей зачитаешься. И что интересно: чем диван удобнее, тем события, о которых вещают и пишут, интереснее. А все почему? Да просто потому, что газета начинается совсем не с верстки или фотографий, не с текстов или рекламы, а с правильно выбранного места для чтения – с дивана, одним словом.

А диван начинается... с первой ткацкой фабрики, расположенной в Володарске. Именно там делают ткани для обтягивания мягкой мебели. Они разные: рогожка, плюш, жаккард, блэкаут... от очень тонких и эластичных до прочных и довольно плотных. Есть, конечно, и другие – портьерные, например, но основные заказы поступают от изготовителей кресел, кроватей и диванов. Еще одно направление – матрасное полотно – тоже так или иначе связано с мебелью.

– Модные и очень востребованные сейчас – gobelены, – уверенно говорит главный технолог предприятия Ирина Дерина. – Самый первый, который мы произвели на фабрике, находится прямо на входе в цех. Он выполнен в довольно темных тонах и напоминает хохломскую роспись.

Ирина указывает на огромное полотно, выделяющееся ярким пятном на светлом фоне стены, отвлекая наш взгляд от огромных станков, по которым с

Нити похожи на лучи солнца.

Новые бельгийские станки.

высокой скоростью несутся яркие тоненькие нити. Они похожи на лучи солнца, озаряющие вокруг себя все пространство.

Невольно вспоминается маленькая Шахунская ткацкая фабрика, где полотно ткut вручную. Помнится, одна из ткачих объясняла нам: «В нашем деле главное не перепутать: руки-ноги-голова должны работать сообща, а иначе ни рисунок не увидишь, ни качественного продукта не получишь». Как же далеко шагнула первая ткацкая фабрика от тех станков, что у нас, в Шахунье! Кстати, первая она во многих смыслах слова: никто в мире не освоил технологию производства, при которой полотно получается шириной почти четыре метра. А у володарцев получилось! И открывшись всего два года назад, фабрика стала первой в России, освоившей

новейшее текстильное производство.

– Оборудование у нас бельгийское, – поясняет заместитель директора по производству Светлана Вершинина. – Мы успели закупить его до того, как появились санкции. С машинами нам повезло: надежные, прочные, ну и мощные, конечно.

Если уж речь зашла о машинах, то нельзя не упомянуть о раритетных автомобилях, размещенных в помещении фабрики в качестве музейных экспонатов.

– Это наш директор увлекается коллекционированием, – поясняет нам Светлана.

– Интересный он у вас мужчина, наверное, – предполагаем мы.

Светлана весело рассмеялась:

– Давно ли наша Надежда Валерьевна мужчиной стала?

– Женщиной? Ничего себе!

Жаль, познакомиться с руко-

На большой вал наматывается полотно.

водителем так и не удалось. Как нам пояснили, директор появляется на предприятии крайне редко: дел много и за его пределами. Да и работа налажена таким образом, что все крутится и вертится, не останавливаясь ни на минуту. Так, впрочем, и должно быть: отлаженный процесс не требует постоянного контроля со стороны руководства. И кого бы из специалистов мы ни спрашивали в этот день о том, нравится ли им работа, они не сговариваясь, отвечали, что их устраивает абсолютно все: и новая современная техника, и отношения внутри коллектива, и что немаловажно, зарплата.

...Если в первом цехе, где началась экскурсия, мы любовались многочисленными нитями-лучиками, то в следующих наблюдали, как белые полотна, словно водопады, скользят по по-

верхностям машин бесконечными потоками. И вот он, тот цех, где представлены многочисленные образцы готовых изделий. Окрашенные в разные цвета ткани, выпущенные на бельгийских станках, исключительно русские: тут и ромашковые луга, и порхающие бабочки, и васильковые букеты, и березовые рощи. Они чередуются с разными орнаментами и геометрическими фигурами, но в каждом чувствуется русский стиль и частичка души тех людей, кто здесь трудится.

Готовые ткани разъезжаются по всей России, приходят в наши дома и квартиры, чтобы создать нам уют и комфорт, чтобы долгими осенними вечерами мы могли насладиться отдыхом после тяжелого трудового дня, удобно расположившись у экранов телевизоров или читая новости... «Новости на диване».

Володарский музей хлеба: от старины до наших дней

*Жернова, крутитесь,
Пироги, пекутесь!*

*Интересно взрослому:
Подовым хлебом угостим
И все о тесте объясним.*

*Проведем по старинному
Мельничному комплексу.*

*Интересно школьнику:
От зернышка к хлебу,
От игры к знаниям.
С купцом Бугровым
Хлеб растим и убираем!*

Адрес редакции, издателя и типографии: Нижегородская область, Володарский округ, р.п. Решетиха, МАУ ДО «ДОЛ «Энергетик».

Над выпуском работали: Д.Н. Конев, Т.В. Посаженикова, Е.В. Михалицына, В.С. Дербенев, А.Н. Соколов.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций. Рукописи и фотографии не рецензируются и не возвращаются. Редакция не несет ответственности за содержание и телефоны рекламных объявлений. Исключительные права на материалы, размещенные в газете, принадлежат редакции «Володарская мозаика».

Перепечатка и другое их использование допускается только с письменного разрешения правообладателя.

Подписано к печати
10 октября 2025 г.
Объем 1 п.л.
Печать на принтере.
Заказ № 0001. Цена свободная.

Подписной индекс: 00001.
Главный редактор КОНЕВ Д.Н.
Тираж - 000001 экзemplяра.